

Сегодня был день, когда серые жрецы и жрицы должны были переехать в Хассе. Две кареты, предоставленные Бенно, выстроились в ряд у задних ворот храма, ведущих в нижний город. Все в приюте собрались, чтобы проводить их, и три жреца сели в один экипаж, а три жрицы - в другой. Марк будет ехать с серыми священниками, а Лютц с жрицами.

- Пожалуйста, будьте все внимательны и осторожны.

- Я благодарен вам за вашу заботу. Я буду присматривать за вашими уважаемыми серыми жрецами, леди Розмэйн, - сказал Марк, встав на колени. Я, как представитель приюта вежливо кивнула ему, но не могла не бросить взгляд поверх плеча Марка. Он и Лютц криво усмехнулись и проследили за моим взглядом.

Там, за ними, стоял на коленях одинокий солдат. Несмотря на то, что ему было приказано начать охранять жрецов от восточных ворот до Хассе, Папа пришел в храм, чтобы увидеть, как жрецы уезжают в своих экипажах. Я поздоровалась и с ним, едва при этом сдерживая улыбку.

- Я сама скоро отправлюсь в Хассе, - сказала я. - Я поручаю тебе охранять жрецов.

- Вы можете рассчитывать на меня, - ответил Папа, с улыбкой встав на ноги и дважды стукнув себя кулаком по груди. Я сделала то же самое, затем пронаблюдала, как отъезжают экипажи.

Я отправлюсь в Хассе через три дня, так как это был минимум, который требовался для того, чтобы экипажи прибыли туда и все успели обосноваться. С каждым проходящим днем я загинала пальцы, что бы увидеть сколько дней у меня осталось до того момента когда я снова смогу увидеться с Папой.

- Розмэйн, ты уверена в этом? Думаю, тебе будет лучше поехать с Бригиттой, - угрюмым тоном сказал Фердинанд, когда я создала своего ездового зверя у парадных ворот храма. Но я серьезно отнеслась к своим тренировкам, и теперь я достаточно хорошо управляла Лесси, настолько хорошо, что я не боялась самостоятельного полета.

- Хассе - ближайший к Эренфесту город; если я не смогу туда долететь, тогда я не смогу пролетать большие расстояния, необходимое для Фестиваля урожая. Я полечу на Пандобусе ради практики.

- Я согласен, что тебе нужно больше практики. Однако... - к моему удивлению совсем не красноречиво протянул Фердинанд и замолчал, хотя сам только что сказал, что мне нужен практический опыт.

- Лорд Фердинанд, - вставила Бригитта, - если вы так обеспокоены этим, могу ли я предложить что бы с леди Розмэйн отправилась я? Так как я также владею маной, то если потребуются мы сможем эвакуироваться на моем верховном звере. Так она будет в большей безопасности, если что то пойдет не так.

- Верно ... Бригитта, тебе это не обременит?

- Я своими глазами видела улучшения леди Розмэйн. Я доверяю ей, - холодным и уверенным тоном сказала Бригитта, но я видела, что ее аметистовые глаза замерцали. Мне показалось, что ей самой было интересно прокатится на моем Пандабусе. Она заставила своего зверя исчезнуть и подошла ко мне и я открыла для неё дверь с пассажирской стороны.

Фердинанд, потерпев поражение, опустил глаза к земле:

- Ну, если ты так настаиваешь, Бригитта, то я поручаю её тебе.

Бригитта кивнула и забралась в мой Пандабус. Сама я села на место водителя и закрыла все двери.

- Бригитта, пожалуйста, пристегни (ремень безопасности). Вытяните это и вставьте вот сюда ...
- пояснила я, пристегивая свой собственный ремень безопасности для демонстрации. В конце концов, безопасность превыше всего. Так как только водительское сиденье изменилось, чтобы соответствовать моему размеру, поэтому пассажирское сиденье рядом со мной выглядело очень большим и высоким с моей точки зрения.

Поглаживая край сиденья, Бригитта улыбнулась:

- Это действительно милый ездовой зверь.

- Правда? Он ведь такой милый, верно?

Фердинанд относился к этому как к чему-то странному, но я то знала, что мой Пандабус был милым. Может, я сама как девушка смогу обсудить его привлекательность с другой девушкой. Я с надеждой в глазах посмотрела на Бригитту, но она вздрогнула от сожаления и сделал лицо котрое словно бы говорило «только меня в это не впутывайте» неловко откашлялась.

- Гм! Э, ну ... Я это в том смысле, что он вам очень подходит.

- Ахаха. Я очень вам благодарна за похвалу. А теперь, пора взлетать.

Я ухватила Пандабуса за его рулевое колесо, влила в него ману, затем нажала на педаль газа, чтобы догнать ездового зверя Фердинанда, который уже взлетел. Пандабус начал разбегаться на своих крошечных лапках красной панды и, когда я оттянула рулевое колесо назад, оторвался от земли.

- Я никогда не думала, что можно находится внутри ездового зверя. Сиденье очень удобное и

мягкое, и ещё приятно, что мне не нужно переодеваться в одежду, предназначенную для верховой езды. У меня такое чувство, что дамы из знатного общества могут захотеть позаимствовать внешний вид вашего ездового зверя, - сказала Бригитта.

Как оказалось, знатные женщины перед поездкой на верховом звере должны переодеваться в специально предназначенную для этого одежду, поскольку сидение на спине животного требовало при его седлании широко расставленных ног. Но для езды на Пандабусе этого не требовалось.

- Интересно, когда впервые сделали высоких зверей, карет еще не было придумано?

- Ездовые звери созданы по образу животных, и заклинание не приспособлено для создания повозок или чего-то подобного. Сама идея катания внутри животного определенно очень необычна, и, на мой взгляд, это очень хорошая идея.

Если так уж подумать, мне бы и в голову не пришло ехать внутри зверя, если бы я не выросла смотря аниме и посещая тематические парки, полных аттракционов с машинками в виде животных. Поэтому, несмотря на все комплименты Бригитты, я не особо радовалась. В конце концов, первоначальная идея определенно была придумана не мной.

- Я не уверена, будет ли это модно среди женщин, поскольку Фердинанд выглядел очень недовольным им, - призналась я. Ноги Пандабуса неустанно молотили по воздуху, пока он гнался за львом Фердинанда.

Моя красная панда просто супер милая. Эхехе ...

Наши звери приземлились у монастыря. Оказалось, что кто-то наблюдал за небом, и потому Бенно и остальные почти сразу же оказались на улице. Члены компании Гилберта, серые жрецы и солдаты, охранявшие их, все преклонили колени.

Я выбралась из своего верховного зверя и вернула его в его форму фейкамня, который затем поместил в оправу, висящую на моем поясе. Это заняло у меня намного больше времени, чем у Фердинанда и Дамуэля, но, тем не менее, я все же управилась с этим.

Сделав это, я встала на полшага впереди Фердинанда. Если бы мы все делали по-моему, я бы вместо этого спряталась за ним, но мне разъяснили, что Верховному жрецу неприлично стоять впереди Верховного епископа.

Фердинанд посмотрел на людей, стоящих на коленях, затем кивнул.

- Мы благодарны вам за этот прием. Теперь мы хотим увидеть монастырь изнутри.

Все поднялись на ноги. Я встретилась глазами с Папой, который стоял впереди остальных

солдат, и мы обменялись улыбками. Это все, что мы могли сделать в присутствии Фердинанда и остальных.

- Я начну со здания для девочек, - сказал Бенно, взяв на себя роль гида, и ведя нас внутрь. В ранее пустых дверных проемах теперь были двери, и рядом с матрасами на полу стояли тумбочки для личных вещей.

- Кровати должны быть готовы к зиме. Учитывая спешку, мы сделали все возможное, чтобы комнаты были пригодны для проживания.

Я закивала в ответ на эти слова; комнаты и вправду были пригодны для жизни. Тумбочки и матрасы были практически всем, что могло понадобиться сиротам, потому что у них было не так уж и много личных вещей.

- Эта комната предназначена для работы с документами, - продолжил Бенно. - Такая же есть в здании для мальчиков.

В комнате стояли стулья, столы и на них письменные принадлежности. Серым жрицам храма будет поручено писать документы, касающиеся расходов на еду и проживание, а серым жрецам - писать отчеты о мастерской.

В столовой был только импровизированный стол, состоящий из доски, покоящейся на нескольких ящиках; остальное будет подготовлено позже. Плотники использовали его во время работы в монастыре, и, по-видимому, он был более чем достаточно хорош, чтобы за ним можно было есть.

Поскольку уже наступил полдень, солдаты и работники компании Гилберты тоже будут ночевать в монастыре. Это означало, что все будут обедать вместе, что потребовало добавления к уже стоявшему «столу» дополнительной доски или пары.

Как и в храме, в подвале общежития для девочек была кухня, в которой уже были горшки, металлические сковороды и духовка, как у меня на кухне. Также там были деревянные тарелки и столовые приборы, поэтому есть здесь было все равно, что в приюте храма.

- Это немного чрезмерно для кухни приюта, но мы пошли на это, так как знали, что вы обязательно будете приезжать сюда, леди Розмэйн.

- Я очень вам благодарна. Мои повара наверняка высоко оценят все это.

В подвале здания для девочек, как и в храме, был ход, ведущий в подвал здания для мальчиков, который был превращен в мастерскую. В нем были все инструменты и материалы, необходимые для работы мастерской Розмэйн. Единственное, чего здесь не было, так это металлических букв и печатного пресса, но, учитывая, что последний требовал приложения

силы которая была только у взрослых мужчин, а у нас не хватало работников, они пока сосредоточились на изготовлении бумаги и печати с помощью мимеографов.

- Мы привезем печатные машины, когда придут еще люди, но сейчас этого должно быть достаточно для работы мастерской, - сказал Бенно, ведя нас наверх.

Комнаты в здании для мальчиков были такими же, как и в корпусе для девочек - с тумбочками и матрасами, чтобы в них можно было жить. Похоже, именно в этих и подобных комнатах уже сегодня будут спать солдаты и работники компании Гилберта.

- Эти дети не более чем сироты а живут лучше нас, а? - Почти что прорычал под нос один из сопровождавших нас солдат с недовольным выражением лица.

- А, ты хочешь бы стать жрецом? Тебе нельзя будет жениться или покинуть храм, и твоя жизнь будет постоянно зависеть от прихоти синих жрецов, но если тебе это кажется приятной жизнью, то мы с радостью поприветствуем тебя в монастыре. - Сказала я, не в силах промолчать.

Они ничего не знали о ситуации с сиротами - о том, что они застряли в приюте до своего крещения, что от них легко избавиться, если в них не будет необходимости, или что они могут умереть, если рядом не будет никого, кто бы о них заботился. И все же у них хватило наглости сказать, что они жили лучше, чем они.

Солдат заметил мое недовольство, и кровь отхлынула у него от лица. Он упал на колени и торопливо произнес:

- Простите меня, я не хотел никого обидеть, - и затем последовало множество других извинений.

- Леди Розмэйн, вполне понятно, что они подумали, увидев, как мы живем сейчас. Именно благодаря вам и вашим усилиям в храме качество нашей жизни стало намного лучше. Откуда им ведь знать, насколько хуже была бы наша жизнь, если бы не вы, - сказал один серый жрец, пытаясь утешить меня подобной похвалой. Я видела, как Папа гордо кивает, слушая серого жреца а выражение его лица, казалось, говорило: «Разве моя дочь не удивительна?»

... Да не кивай ты так сильно. Подумай лучше о солдате, который сейчас дрожит на земле. Разве он не твой подчиненный? Подумала я, но то, что Папа был так горд мною, как обычно, уменьшило мой гнев, и мои напряженные плечи вскоре снова расслабились.

- Я полагаю, ты сказал эти слова, не обдумав их, но я бы попросила, что бы ты в будущем думал, прежде чем делать такие предвзятые предположения о других, - сказала я.

- У меня нет оправданий. Этого больше не повторится, - извиняющимся тоном сказал солдат. Я

простила его, и на этом дело с ним и закончилось.

Затем настала очередь часовни. Туда вели впечатляющие деревянные двери из двух створок с декоративной резьбой, эти двери источали величественную ауру, которая ожидалась от часовни. Когда серые жрецы толкнув створки, открыли дверь я увидела, что на ранее чисто-белом полу внутри был уже уложен ковер, а в дальнем конце комнаты стоял алтарь, предназначенный для статуй богов. Часовня в целом была не слишком большой, но определенно имела ту же атмосферу, что и храм.

- Бенно, когда статуи будут готовы? - спросил Фердинанд, глядя на алтарь без украшений.

- Мне сказали, что это займет еще один месяц.

- Понимаю. Так что они будут готовы к Празднику урожая. Превосходно. Розмэйн, следуй за мной; я сейчас сделаю тебе потайную комнату.

Фердинанд достал фей камень, прижал его к стене примерно на уровне пояса, затем заставил появиться штаппе и начал что-то наговаривать речитативом. В мгновение ока полоса красного света начала расти из фейкамня, тянясь в верх до тех пор, пока она не стала примерно на пятнадцать сантиметров выше Фердинанда, а затем в своей высшей точке выбросили две «ветви» что двинулась в противоположных боковых направлениях.

После того, как они выросли еще немного, полосы внезапно изогнулись под углом в девяносто градусов и устремились вниз, а затем, перед тем, как коснуться земли изогнулись еще раз под углом в девяносто градусов. Две линии теперь направлялись друг к другу, двигаясь параллельно полу, пока в конце концов не слились вместе. Наконец, свет потянулся прямо вверх, чтобы вернуться к волшебному камню, который затем начал интенсивно светиться. Когда свет исчез исчезла, волшебный камень был встроено в дверь потайной комнаты.

- Розмэйн, запечатли свою ману и вообрази свою комнату.

- Хорошо.

Я положила руку на волшебный камень и запечатлила в нём свою ману, как и в потайной комнате в своих покоях в приюте. Там он был так высоко, что мне нужно было использовать стул, чтобы дотронуться до него, но здесь он был достаточно низким, чтобы я могла дотянуться до него стоя на полу. Только теперь я поняла, что Фердинанд сделал его на этой высоте для моего удобства.

Я позволила своей мане течь внутрь, думая о своей комнате в храме, и когда дверь открылась, сигнализируя об окончании запечатления, отрылась комната, которая выглядела точно так же и такого размера.

- Ты можешь заказать мебель и любые другие необходимые вещи, которые тебе нужны, и затем перевезти их сюда, - сказал Фердинанд, глядя на Бенно и Марка. Я проследила за его взглядом. Они улыбались, но по их глазам я увидела, что они были ошеломлены тем, что от них ожидают еще трудов.

...Я сожалею. Мне очень жаль.

- О да, и вливай туда свою ману, пока цвет полностью не изменится, - пояснил Фердинанд, указывая на магический камень, врезанный в заднюю стену в дальнем конце часовни.

- Что это такое?

- Кое что необходимое для защиты монастыря. На данный момент он все еще содержит ману с момента создания, но этого не хватит до весны. Защита этого места - одна из твоих обязанностей.

Я начала вливать свою ману в защитный магический инструмент, чтобы зарядить его. Я ожидала, что для защиты всего монастыря потребуется наверно тонна маны, но, как оказалось, необходимое количество было на удивление небольшим.

Мы прошли обратно через весь монастырь и вернулись к входной двери; пришло время нам, дворянам, поторопиться и уйти, чтобы все остальные могли вернуться к работе в монастыре и приготовлению обеда.

- Я вижу, что монастырь более чем пригоден для жизни, - сказала я серой жрице, на что та ответила с улыбкой:

- Да, я думаю, у нас здесь все будет хорошо.

- Я предлагаю вам всем остаться здесь ненадолго. Если все будет хорошо, мы можем отправиться за сиротами. Мы вернемся через три дня, чтобы все проверить. Пожалуйста, тогда скажите мне, если тебе еще что-нибудь понадобится, - сказала я, давая каждому жрецу и жрице по диптиху. Я попросил Бенно подготовить их заранее, так как они будут необходимы для их работы.

- На них выгравированы ваши имена, что означает, что они не являются общей собственностью, а являются вашими личными вещами. Считайте их моим подарком вам за работу, которую вы скоро будете выполнять в этом монастыре. Я молюсь, чтобы они вамгодились и облегчили вам вашу работу.

- Для нас это большая честь.

Жрецы, зная, что диптихи носят в храме только мои слуги, заулыбались, глядя на свои имена

на диптихах.

- Лютц, все готово? - Спросила я.

- Конечно, - ответил он, протягивая мне тканевый мешочек, который при движении издавал легкий позвякивающий звук. Я взяла его и повернулась к солдатам.

- Спасибо вам всем за ваши усилия по охране сегодня. Я не могу предложить вам многого, но надеюсь выразить свою признательность подарком. Вы можете принять это без всякого беспокойства, - сказала я.

Солдаты редко выезжали за город, поэтому нетрудно представить, что их семьи будут беспокоиться о том, что их не будет рядом так много дней подряд. Мой подарок был как бонус или на подобии того как компания покрывает дорожные расходы своих сотрудников. Я собиралась попросить их охранять караваны с припасами Бенно в будущем, так что чем хорошее впечатление у них будет о нас, тем лучше.

- Может случиться так, что я попрошу вас снова охранять нас в будущем. Если так и произойдет, я верю, что вы отлично выполните свою работу.

Я вручила им по маленькой серебряной монете и самым последним среди получавших деньги оказался Папа. Краем глаза видя, как остальные обмениваются жадными взглядами, я украдкой дала ему один большой серебряный.

- Пожалуйста, подбодри их за их работу, - тихо прошептала я, и Папа улыбнулся в ответ.

После этого я еще раз обратился к солдатам, выстроившихся в ряд:

- Мне сейчас пора уходить, но помните, что ни при каких обстоятельствах мужчинам не разрешается входить в здание для девочек. Я верю, что никто из вас не является бессчетным человеком, которые попытался бы наложить руки на моих жриц, но стоящие во главе, должны позаботиться о том, чтобы держать своих людей в узде. Нарушителям этого приказа прощения не будет - сказала я, и чтобы доказать серьезность своих слов, сопроводила их решительным, настойчивым взглядом.

Папа и компания Гилберта знали это и не собирались нарушать это правило, но люди в нижнем городе смотрели свысока на тех, кто находился в храмовом приюте. Я не хотела, чтобы когда я уйду, кто-нибудь из них расслабился, и попытался выпустить пар, возложив свои грязные руки на жриц храма. Я знала как пострадала Вильма от прихотей синих жрецов и мне не нужны были другие подобные жертвы. Фердинанд призвал своего верхового зверя, я последовал его примеру и создала свой Пандабус. Бригитта села рядом со мной, и мы взлетели в небо. До нашего возвращения в Хассе оставалось три дня.

По возвращении в Эренфест я получила отчеты от Бенно и Папы, завершила текст для третьей книги с картинками, которую собирался печатать (темой книги был Лейденшафт, бог огня и служащие ему малые божества), и встретился с Вильмой, чтобы попросить ее нарисовать иллюстрации для неё. Прошло три дня. Если предположить, что у жрецов и жриц не было никаких проблем с проживанием в монастыре, пора было бы задуматься о воспитании сирот.

На этот раз мы собирались встретиться с мэром Хассе.

- Розмэйн, ты действительно собираешься заставить своих слуг ездить в этой штуке? - Спросил Фердинанд, глядя на Пандабус, что был размером с автомашину на большую семью, как будто бы тот был не более чем движущимся или точнее - летающим мусором.

- Конечно. Вот почему он называется Пандабус, - ответила я, несколько не обеспокоенная его отсутствием вкуса. По крайней мере, мои слуги были просто счастливы.

- Ого, леди Розмэйн! Дверь вот так просто распахнулась! Так поразительно!

- Ооооо, сиденье такое мягкое и удобное!

Гил был так взволнован, что даже не осознавал, что он перешел с формального стиля речи на простонародный, в то время как нескончаемый интерес Николе к новым вещам означал, что с того момента, как она собрала наш багаж и забралась внутрь она была преисполнена изумленного ликования. Фран была единственным, кто смотрел на Пандабус с выражением крайнего отчаяния и мрачной решимости.

- Леди Розмэйн, я готов служить вам до конца моих дней, в каких обстоятельствах мы бы не оказались.

- Фран, тебе не нужно выглядеть так, будто ты собираешь в следующий миг ступить с обрыва в пропасть. Это не так уж и опасно. В прошлый раз Бригитта ехала со мной и нечего с ней не случилось.

- И я снова поеду. Не бойтесь, - сказала Бригитта, садясь на переднее пассажирское сиденье. Фран, укрепив свою решимость, стиснул зубы и забрался на заднее сиденье.

- У всех пристегнуты ремни безопасности? Тогда мы вылетаем, - сказал я перед отлетом. Фран нервно вцепился за ремень безопасности, а Гил и Никола радостно закричали, когда Пандабус взлетел в воздух.

- Оооо! Так высоко!

- Леди Розмэйн, город такой маленький. Фран, посмотри в окно!

- Гил, Никола, вы не должны сейчас разговаривать с леди Розмэйн. Ей нужно сосредоточиться.
- Немедленно отругал их Фран, и я не смогла не улыбнуться.

- Фран, я вполне способна разговаривать за рулем.

- Пожалуйста, не надо. Я прошу вас лучше сосредоточиться на полете.

Вскоре мы прибыли в Хассе. Мои слуги начали выгружать мой багаж, как только я приземлилась перед монастырем, и несколько серых жрецов вышли, чтобы помочь им отнести его внутрь.

Как только все было занесено в потайную комнату в дальнем конце часовни, мои слуги начали обустраивать мою комнату. Это не заняло много времени, ведь мы привезли с собой только ковер и гобелены. Позже сюда привезут запасную кровать из храма, чтобы мне не пришлось сильно беспокоиться о том, где я буду лежать когда свалюсь с горячкой или потеряю сознание.

Пока это все происходило, мы с Фердинандом отдыхали в столовой, и серая жрица подала чай, пока мы ели принесенные сладости.

- Как вам здесь живется? - Спросил я серых жрецов, попивая чай.

- Пока у нас все хорошо. Благодаря близости леса и реки изготовление бумаги стало намного проще, - ответил один из них. В его голосе была нотка нервозности, несомненно, из-за присутствия Фердинанда.

Я посмотрела на жрицу, которая налила нам чай. - Все ли будет так же хорошо, если мы приведем сюда сирот?

- Я в этом уверена. Мы можем начать готовить обед в любой момент, так что мы готовы к принятию сирот.

После этого, мы с Фердинандом и моими слугами отправились на ездовых зверях, вместо карет, к самому влиятельному человеку в Хассе - мэру. Между прочим, несмотря на то, что мы заранее предупредили его о своем прибытии, встречавший нас слуга похоже испугался и начал заикаться и путаться в мыслях. Как будто они вообще были не готовы к нашему приезду.

- В - вы говорите, Верховный Епископ и Верховный жрец?! Разве не должен был прийти просто купец?!

Бенно сообщил наперед, что мы приедем за сиротами, но, похоже, он не упомянул, что

забирать их будем я и Фердинанд. Судя по тому, как у мэра почти что шла пена изо рта, когда он ворвался в комнату куда нас проводили, я предположила что к Бенно здесь отнеслись с пренебрежением.

- Где сироты? - резко спросил Фердинанд. - Мы заранее сообщили вас о нашем прибытии. Сейчас же приведите их.

Мэр сглотнул и тут же приказал слуге вызвать сирот. Вскоре в комнату вошла толпа костлявых детей с невымытыми волосами и в грязной одежде. Когда я впервые увидела их, они напомнили мне храмовых сирот, и мне хватило одного взгляда, чтобы понять, насколько тяжелой была их жизнь здесь.

Я пересчитала их, и вышло что здесь стоит четырнадцать детей и это меня смутило:

- Но ведь это не все? Мне сказали, что их больше.

- Я уверен, что тот, кто сказал вам это, ошибался, - с улыбкой ответил мэр, когда он опустился на колени перед нами, но один из мальчиков-сирот взглянул на него и покачал головой.

- Нет, он лжет! Он спрятал Марту и мою сестру, чтобы продать их!

- Заткнись, Тор! - Закричал мэр, его глаза вспыхнули яростью, когда он встал, чтобы ударить мальчика. Но Дамуэль плавно шагнул вперед, и завернув мэру руку за спину, достал штаппе.

- Лорд Фердинанд приказал привести всех сирот. Ты что, не слышал его, или ты намеренно бросил вызов ему? - ледяным голосом осведомился Дамуэль. Для простолюдина, такого как мэр, игнорирование прямого приказ Фердинанда, сводного брата эрцгерцога, было все равно, что подписать собственный смертный приговор. Его могли казнить здесь и сейчас, не поведя и бровью.

Мэр ахнул при виде Дамуэля, что без малейших колебаний достал магический инструмент.

- Кто-нибудь! Кто угодно! Позовите Нору и Марту!

В комнату вошли две молодые девушки, обе такие красивые, что я поняла, почему их выбрали для продажи. Теперь у нас было именно то количество сирот, о котором сообщил Бенно, поэтому я начала разговаривать с ними.

- Кто-нибудь из вас хотел бы переехать в построенный мной детский дом? Вы станете жрецами и жрицами храма, но я никого не заставляю поступать против их воли. В монастыре вам найдется место для сна и сытная еда, но вам нужно будет работать и жить по нашим правилам.

Все сироты, кроме Тора, со страхом переводили взгляды с меня на мэра, Тор же смотрел прямо на меня:

- Если вы не собираетесь продать мою сестру, мы с нею немедля готовы отправится с вами.

- Тор ...- тихонько проговорила старшая из двух девочек с обеспокоенным выражением лица. Вероятно, она и была его сестрой.

Мэр протянул к ней руку, чтобы не допустить происходящего:

- Стойте. Нора никуда не уезжает ...

- Молчать. Леди Розмэйн не разрешала тебе говорить, - сказал Дамуэль, с силой пригибая голову стоявшего на коленях мэра.

Фердинанд сузил глаза и холодно посмотрел на мэра; такой взгляд у него появлялся когда он был чем то сильно недоволен. Я повернулась спиной к заметно холодеющему воздуху, что стал собираться вокруг него, чтобы переговорить с Норой:

- Чего ты хочешь, Нора? Если вы переедете в наш детский дом, мы вас никогда не продадим. Но серым жрецам и жрицам не разрешается жениться.

- В любом случае сироты не могут рассчитывать достойный брак, - выпалил Тор.

- Я спрашиваю не тебя, Тор. Я спрашиваю Нору.

Нора на мгновение опустила глаза, затем почти сразу подняла их на меня:

- Я пойду с вами. Я тоже не смогу здесь выйти замуж, и я совсем недавно думала, что навсегда разлучаюсь с Тором. Все лучше, чем быть проданной, - ответила она мне с грустной улыбкой.

- Тогда я приветствую тебя и твоё решение.

- Если Тор уходит, то я и Марта тоже! - Сказал другой паренек, взяв за руку девушку, которую привели вместе с Норой.

- Рик, ты уверен ...? - Спросил Тор.

- Если мы останемся здесь, следующей продадут Марту.

Казалось, что другие сироты не собирались бросать вызов мэру, потому что все только отрицательно качали головами и просили оставить их. Боялись ли они смены обстановки или же их напугали жесткие действия Дамуэля по отношению к их владельцу мэру, я не знала. Но в любом случае я не собиралась заставлять их насильно присоединяться к нам.

- Тогда я возьму этих четверых. Фердинанд, вы не против?

- Нет. Мы сделали то, ради чего пришли, и не более того. Пойдем.

Мэр в оцепенении смотрел, как мы уходим, в его владении больше не было двух девушек, которых он спрятал от нас, чтобы продать.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1225560>